

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 11 (457).
Философские науки. Вып. 62. С. 84—94.*

УДК 1 (091)
ББК 87.3(0)

DOI 10.47475/1994-2796-2021-11112

Философия Монтеня как выражение нового гуманистического сознания

О. В. Гуторович

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия

История европейского гуманизма в конце эпохи Возрождения открыла новую страницу, связанную с переосмыслением и углублением понимания человека и его связи с окружающим миром. Попытка преодолеть христианский и гуманистический антропоцентризм способствовала формированию нового гуманистического сознания с присущим ему сомнением относительно привилегированного положения человека в мире. Основные проблемы гуманистической антропологии были изложены в «Опытах» французского мыслителя Мишеля Монтеня, который, опираясь на традиции французского гуманистического свободомыслия XVI века, создал оригинальное учение о мире и человеке. Он выступал за возвращение человека природе, демонстрируя непримиримое отношение к представлениям о человеке как сосредоточие Вселенной, а также подверг анализу познавательные возможности человеческого разума. Перед автором статьи стоит задача раскрыть сущность учения Монтеня о человеке.

Ключевые слова: *Мишель Монтень, Франция, эпоха Возрождения, Реформация, гражданские войны, гуманизм, антропоцентризм, схоластика, скептицизм.*

В XVI век Франция вступила, значительно увеличив свои владения. Казалось, что присоединение герцогства Бургундии, графств Прованс и Бретань и, как следствие, экономический рост и политическая консолидация обеспечат ей длительное процветание. Тем не менее уже в 20-е годы XVI века Франция столкнулась с реформационными идеями [13, с. 181], в распространении которых существенную роль сыграло гуманистическое движение.

Парадоксально, но центром гуманистических знаний стала парижская Коллегия королевских лекторов (College de France), основанная при Франциске I, стремившемся к реализации идеи абсолютизма во Франции. Полная свобода преподавания, возможность изучать еврейский и греческий языки, общедоступность, бесплатность обучения и публичность, пропагандируемые парижским учебно-исследовательским учреждением, противоречили политическим решениям Франциска I. Он выступал против созыва ассам-

блей Генеральных штатов и добивался уменьшения влияния парламента в политической жизни страны.

Гуманистические идеи разделяли многие философы и ученые Франции. Среди них, Гильом Бюде (1468—1540), занимавшийся анализом античных текстов и разработавший проект создания знаменитого Коллежа де Франс. История Франции запечатлела навсегда имя Лефевра д'Этапля (1455—1537) — математика и эллиниста, убежденного в необходимости реформы церкви, осуществившего перевод на французский язык Нового Завета (1523) и всей Библии (1525). Был знаменит и поэт Клеман Маро (1496—1544), трудившийся над переводом псалмов на французский язык. Их взгляды, сформировавшиеся под влиянием итальянских философов-гуманистов М. Фичино, Пико дела Мирандола и др., способствовали идейной подготовке реформационного движения во Франции.

Уже в 1512 г. Лефевр д'Этабль опубликовал работу «Комментарии к посланиям апостола Пав-

ла», где высказал суждения, направленные против основных догматов церкви, предвосхитив идеи М. Лютера. Лефевр был убежден, что для спасения человека не требуется посредничество церкви. Он отдал предпочтение личной вере в бога, «спасению верой», а не молитвам монахов и заслугам святых. Его взгляды на источник истины также отличались от официальных положений религиозной доктрины. Источником истины он считал Священное писание, а не Священное Прещение.

Французский гуманизм проповедовал не только антицерковные, но и антифеодальные, антиабсолютистские идеи. Примером антиабсолютистской политической мысли служит известное произведение Этьена де Ла Боэси (1530—1563) «Рассуждение о добровольном рабстве», в котором философ-гуманист, автор переводов Вергилия, Плутарха и Ксенофонта, выступал против абсолютизма и тирании. Будучи приверженцем свободы в античном смысле, допуская участие граждан в государственных делах, он пытался ответить на вопрос, почему возможна власть одного лица, почему все подчиняются одному. Автор считал, что власть монарха обеспечивается значительной группой дворянства, связанных с ним общностью интересов. Республиканец по убеждениям, Ла Боэси высказывался в поддержку гражданского неповиновения, был сторонником символических протестов, исключающих применение насилия.

В результате к середине XVI века Реформационное движение во Франции из формы социального протеста низших социальных слоев превратилось в протестное движение, идеи которого поддерживало примкнувшее к нему дворянство. Такие изменения привели к началу гражданских религиозных войн (1560—1598) [11].

Период гражданских войн ознаменовался ослаблением общественной обстановки. Начались выступления ремесленников, мелких торговцев, крестьян. Под угрозой было поставлено политическое единство страны. В это же время наряду с идеологией гуманизма развивалась и укреплялась позиция воинствующих католиков и гугенотов. Они отрицали свободу светской мысли и абсолютизм, защищая политические притязания феодальной аристократии, руководствуясь интересами исключительно своего сословия. В этой ситуации прогрессивно мыслящим людям необходимо было мобилизовать свои внутренние ресурсы, чтобы противостоять всеобщему недовольству, озлоблению, беспорядкам и растерянности. Возникла потребность в переоценке ценностей. Именно в такой обстановке начинается формирование мировоззрения Мишеля Монтеня — по-

следнего представителя гуманистической культуры Франции XVI века.

Заметим, что общественные потрясения и политические катаклизмы способствуют появлению на исторической арене личностей, чья деятельность, убеждения, взгляды выражают переходный, противоречивый характер своей эпохи. Их деятельность предопределена ходом истории. Они занимают промежуточное положение, стремясь соединить в своих взглядах на происходящее идеалы прошлого и настоящего, отношение к старому и новому. При этом им присуща твердость в своих убеждениях. Изучая их труды, можно увидеть суть происходящих перемен, уловить стиль эпохи, увидеть особенности ее мышления. Такие деятели отчасти предвосхищают грядущие времена, при этом они остаются чуждыми им. Пристать к другому берегу не удастся, поэтому их удел фиксировать, рассуждать, инициировать, пытаясь быть полезными, как своей эпохе, так и будущей. М. Монтень занимает позицию посредника между двумя эпохами — Средневековьем и Новым временем, им закладываются основы нового стиля мышления, который проявится в трудах Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Паскаля, Ф. Вольтера и даже Ж.-Ж. Руссо.

Мишель Монтень родился в 1533 году, который у многих французов до сих пор ассоциируется со свадьбой Екатерины Медичи с Генрихом Вторым [10, с. 71]. С рождения его окружали люди скромного звания, искренне привязанные и преданные ему. Для получения достойного образования Монтеню предстояло по решению отца в детстве освоить в совершенстве латынь, поступить в коллеж в городе Бордо и окончить курс всех наук в тринадцать лет. Он получил прекрасное гуманистическое образование. Его взгляды формировались в ходе изучения древних латинских и греческих авторов, непрерывного самообразования и общения с учеными философами и богословами. Однако незаурядные познания не сделали Монтеня профессиональным ученым. Его цель «наблюдать и судить жизнь, пребывая немножко над жизнью» [12]. Монтень жаждал уединения в собственной библиотеке, предпочитая читать и размышлять о жизни в тишине.

Судьба подарила Монтеню дружбу с ярким политиком и гуманистом Этьеном де Ла Боэси, который уже в 25 лет был назначен советником парламента в Бордо. Союз этих людей остался «нерасторжимым в памяти людей» [4, с. 73] даже после их смерти, — писал Э. Золя. В наследие своему другу Ла Боэси оставил все свои книги и рукописи, включая трактат «Рассуждение о добровольном рабстве», от публикации которого

М. Монтень воздержался, считая материал взрывоопасным. В данном поступке проявилась сформировавшаяся к этому времени позиция мыслителя, выступавшего против гражданских распрей. Не имея ни малейшего вкуса к политике, он негодовал по поводу тех, кто разрушал государственную систему управления и выступал против законной власти. Ему удалось проникнуть и в сущность преобразований, которые несла с собой Реформация. В ходе религиозного противостояния решался вопрос о будущем Франции, перед которой открывалась возможность построить централизованное государство с сильной властью короля или вернуться к феодальной раздробленности. Понимание политической ситуации не изменило взглядов Монтеня относительно собственного выбора. На протяжении всей своей жизни он выступал против тех, кто «рассекал на части тело матери-родины и бросал их на съедение былым врагам» [9]. Несмотря на искреннее отвращение к политике Монтеню всё же пришлось четыре года (1582-1586) выполнять обязанности мэра города Бордо, которым он был выбран. Именно на этой должности проявился его ум и дипломатические способности, позволявшие примирять враждующие стороны и гасить конфликты, постоянно возникающие в условиях гражданской войны.

Драматичная, тревожная эпоха междоусобных войн во Франции подтолкнула Монтеня к рассуждениям, заставила искать утешение в произведениях философов античной эпохи, ставших его музами. К литературному занятию Монтень обратился впервые в 1569 году, печальная история 1572 года сделала это потребностью. Варфоломеевская ночь подстегнула стремление писателя рассказать о себе, а также поделиться с читателями рассуждениями над самыми разными проблемами человеческой жизни. Активная работа пришлась на 1580—1588 годы, именно в это время были написаны все три части «Опытов», обессмертившие имя автора.

Давая оценку своему произведению, Монтень пытался показать, что содержанием книги являлся он сам [9]. Вниманию читателя представлены итоги многолетнего самоанализа и неиссякаемого интереса к самому себе. Перед автором не стояла задача приукрасить себя, снискав благоволение света. Он изображал «личность, отнюдь не являющуюся перлом творения» [9], представляя ее миру без блеска, в естественном и обыденном виде. Он стремился проследить «извилистые тропы нашего духа, проникать в темные глубины его» [6, с. 69]. Однако решение этой задачи осложнялось тем, что человек — существо непостоянное, однозначных выводов о нем не существует. Возможно, этим

объясняется непоследовательность расположения глав «Опытов», чередование и парадоксальное совмещение различных точек зрения. В круговорот его сознания вовлекаются самые разнообразные факты и идеи: физиологические, биологические, политические, наконец, философские. Возникает ощущение непрерывной «сумятицы», на самом деле мысли «следуют одна за другой — правда, иногда не в затылок друг другу, а на некотором расстоянии, но они все же всегда видят друг друга хотя бы краешком глаза» [9].

Речь Монтеня бесхитростна, язык изложения на удивление прост, автор как бы беседует со своими читателями. Он предпочитал выражаться сочно, остро и кратко, избегая напыщенности и приглаженности. В таком подходе проявлялось его отношение к схоластическим умствованиям. Это своеобразный способ борьбы с формально-логическим построением философско-теологических трактатов. Монтень сознательно отказывался от риторического и логического дискурса. Его способу философствования ближе произвольность и естественность. Такое решение не случайно. Рассуждая о риторике, он пришел к выводу, что ее искусство льстиво и обманчиво, она не стремится к поиску истины. Увлеченная сама собой, своей красноречивой и искусной речью, риторика старается внушить аудитории те или иные идеи, не заботясь об их достоверности и справедливости. Тем самым, риторика «наносит ущерб самой сути вещей» [9].

В свою очередь, логическая аргументация не устраивала Монтеня безупречностью, разочаровывала предсказуемостью искомого вывода и желанием подчинить каждого, кто осмеливался ей противостоять. В суде, на проповеди, политических диспутах она необходима, так как способна воздействовать на людей и убеждать их. Для него же, жаждущего стать «только более мудрым, а не более ученым или красноречивым, эти логические и аристотелевские подразделения ни к чему» [8]. Монтень отдавался естественному течению мысли, отказываясь от заранее установленного плана, в его стиле просматривается раскованность и стремление к духовной свободе.

Мишель Монтень — представитель новой гуманистической культуры — выступал против бессодержательной схоластической философии и подавления свободы суждений. Его не интересовали пустые словопрения. В понимании мыслителя истинная философия должна основываться не на авторитетных высказываниях и традициях, а на самостоятельных рассуждениях. Ее истоки в классической древности. Именно античная философия служит человечеству образцом свободы

мнений и вольностей. Наличие множества философских школ, беспрепятственно отстаивающих свои взгляды, и возможность каждого выбирать близкую по духу позицию — достойны восхищения, вместо этого в обществе господствует «установившаяся по отношению к нашим взглядам тирания» [6, с. 244].

Схоластика с ее пиететом к авторитетам — главный порок современной философии и науки. Поэтому Монтень достаточно резко высказывался по поводу преклонения перед мнением Аристотеля и Платона, чьи взгляды было недопустимо оспаривать, также «как нарушать законы Ликурга в Спарте» [6, с. 244]. Но так не должно быть. Бесконечной экзегетикой авторитетных текстов нельзя заменить объективный и непредвзятый взгляд на мир. Неслучайно все чаще официальной философии университетов противостоит новый образ европейской философии, обращенной к человеку и отдающей предпочтение свободным размышлениям о мире.

«Опыты» Монтеня можно считать философской энциклопедией Возрождения, хотя начиная работу над ними, он планировал всего лишь выписать поучительные примеры из авторитетных сочинений древних философов, снабдив их своими комментариями. В ходе создания «учебника» жизни для образцового дворянина первоначальный замысел произведения изменился, рефлексивное начало усилилось, критическому анализу подверглись самые разнообразные взгляды и представления, включая представления о человеке. Выводы мыслителя, чье мировоззрение сформировалось в эпоху позднего Возрождения, на излете гуманистического движения, стремившегося к синтезу античной мудрости и христианской веры, а также прославлению человека, шли в разрез тенденциям эпохи. Казалось бы, ему следовало упиваться человеческим превосходством, отстаивать его привилегированное положение в этом мире, демонстрируя, что сам мир создан и существует исключительно ради человека и его блага. Между тем Монтень изменил двухтысячелетней традиции возвеличивания человека. Его рефлексия направлена против антропоцентризма.

Его не убеждал Цицерон, утверждавший превосходство человека над всеми живыми существами на земле. Он сомневался в правоте умозаключений великого оратора и философа, который в знаменитом трактате «О природе богов» прославлял человека и восхвалял его разум, доказывая, что весь мир «создан ради людей, и все, что в нем есть, изготовлено и придумано для пользы людей» [14, с. 152]. Монтень был не согласен и с библейским положением, в соответствии с которым чело-

век, созданный по образу и подобию Бога, вправе обладать и владычествовать над всем, что есть на земле. Он не мог принять позицию Дж. Манетти, называвшего человека выдающимся творением Бога, самым ценным, а также «прекраснейшим, благороднейшим, мудрейшим, сильнейшим и, наконец, могущественнейшим» [5, с. 19, 21].

В главе «Апология Раймунда Сабундского» Монтень высказал всю свою нетерпимость и непримиримое отношение к представлениям о человеке как сосредоточии Вселенной, ради которого существует весь мир, совершаются все события. По мнению философа, человек, несмотря на наличие разума, не в состоянии продемонстрировать свое преимущество по отношению к другим живым существам. Он слаб, ему не подвластно разобраться в себе самом, он не способен управлять своими страстями. Человек — ничтожное создание, узурпировавшее право считать себя избранным, возмнившее, что исключительно для него существует «это изумительное движение небосвода, этот вечный свет, льющийся из величественно вращающихся над его головой светил, этот грозный ропот безбрежного моря» [8]. Как можно рассуждать о превосходстве и объявлять себя «владыкой Вселенной» при невозможности противостоять даже случайностям? Человек не способен познать сущность окружающего мира, ему не дано разобраться в его устройстве. Нет никаких преимуществ, божественных способностей, наконец, грамоты, давшей право человеку равнять себя с Богом. Все объясняется исключительно человеческим воображением. Человек сам выделил себя из множества других созданий, присвоив себе право, которым его никто не наделял и которым реально он не в состоянии воспользоваться. Человек «находится на самой низкой ступени мироздания» [8].

Человек — существо, обманывающее, крадущее и приписывающее себе то, что принадлежит только Богу. Необходимо «вырвать из рук его жалкое оружие разума» [8] и смирить гордыню, так как истинным знанием и мудростью может обладать только всемогущий Бог. Монтень низвергает человека, переворачивает представление о нем, идя в разрез гуманистической традиции. По мнению мыслителя, у человека нет оснований наделять себя божественными способностями. Он не прав, преуменьшая возможности других созданий, у него нет власти над ними. Человеку нечего противопоставить величии и красоте природе, ему не под силу управлять ею. Есть только прирожденное болезненное самомнение, которое необходимо излечить для блага самого же человека. Его надо заставить признать свою ошибку, ему

необходимо понять, что он не обладает никакими прерогативами, и подчиниться установленному порядку.

Чем наделен человек? Он неуверен, честолюбив, корыстен и суверен. Он не может бороться со своими страстями, пылает ревностью и злостью, способен на ложь и вероломство. Ему не стыдно злословить. Он не способен укрощать свои желания. Нет причин восхищаться им. В утешение человеку даровано исключительно высокомерие. Мы имеем мнения и гордимся этим, мы имеем воображение и прославляем все, что создаем благодаря своему рвению. Мы имеем мышление, которое является помехой для счастливой жизни человека, забывая о мудром изречении Сократа, утверждавшим, что величайшей наукой является незнание, а мудростью — простота.

Мы сталкиваемся с углубленным психологическим анализом личности, с попыткой рассмотреть природу человека и его взаимосвязь с окружающим миром, со стремлением автора показать, что человеку не принадлежит центральное место в космической иерархии. Таким образом, Монтень закладывал основы нового гуманистического сознания, идеалом которого был человек возвращенный природе. Он пытался преодолеть идеалы христианского и гуманистического антропоцентризма, отказывая человеку в праве быть венцом творения, ради которого создан мир.

Усомниться в привилегированном положении человека решались немногие. В 1534 году в Венеции была опубликована поэма феррарского поэта-философа Пьер-Анджело Мандзолли «Зодиак жизни», где человек впервые предстал в качестве части бесконечного космоса, а не в качестве высшей цели творения. Выступая против христианского антропоцентризма, Мандзолли писал, что формы разумной жизни существуют и в других мирах. «Разве же не богохульство небо пустыней считать, лишенной своих поселенцев?» [2, с. 198]. Монтень, как и Мандзолли, выступил против вздорных притязаний человека на исключительное место в этом мире. Человек, как и всё, чем располагает земля, есть порождение величественной матери-природы, он связан с ней, являясь ее неотъемлемой частицей. Между человеком и животными существует сходство, все живые существа на земле подчиняются общим законам природы. В мире нет, и не может быть, иерархии и особого права, позволяющего претендовать на особое отношение к себе Создателя. Достоинство человека в осознании себя частицей природы, в признании природного закона, в умении выстраивать свою жизнь в соответствии с ним, в возможности изучать и постигать сущность естественных

законов. В этом проявляется свобода человека, а не в особом положении в системе иерархии, этим должен гордиться человек. Утверждения о ничтожестве человека сменились рассуждениями о возможности человека быть свободным, осознав свое реальное положение в мире.

Не доверяя догмам и официальным положениям, Монтень уповал на собственный разум и возможность самостоятельно проверять и оценивать любой вывод. Многовековой традиции, обязывающей принимать общепринятые истины на веру, он противопоставил сомнение и потребность в свободном, непредвзятом взгляде на мир. Такой подход и определял сущность Монтениева скептицизма. Причиной формирования данной позиции не следует считать открытие и дальнейшую публикацию в XVI веке древних текстов представителя классического античного скептицизма Секста Эмпирика. Интерес к скептицизму был обусловлен особенностями общественного развития европейских государств и потребностями гуманистической философии Возрождения в критике схоластического мышления и ее идеалов. В полемике со схоластикой ставка была сделана на разум. Причем на суд разума выносились самые разные проблемы, включая проблему соотношения разума и веры, а также саму религию. Ради достижения истины сомнению были подвергнуты самые авторитетные положения.

Аргументы в пользу скептицизма изложены в главе «Апология Раймунда Сабундского». Каталонский философ и теолог Раймунд Сабундский (ок. 1385—1436) прославился своим произведением «Естественная теология», в котором профессор, ректор университета в Тулузе попытался представить рациональное доказательство основных положений христианского вероучения. «Апология» представляет собой своеобразную проверку данных доказательств. По мнению Монтеня, проанализировавшего возможности естественного обоснования религии, теология не может существовать вне веры, следовательно, Раймунд Сабундский не смог достичь своей цели. Рождается понимание, что теология несостоятельна вне сверхъестественных оснований, а вера и разум имеют разное назначение. Поскольку они несовместимы, необходимо освободить разум от обязанности обоснования веры, ибо он не способен доказать ее положения. Его возможности ограничены, он не обладает умением созерцать истины, прежде всего религиозные. Беспощадный анализ человеческого разума, позволил Монтеню сделать вывод, что его удел «темнота, низменность и невежество».

Существует ли у человека иной способ познания Бога? Отрицая рациональное постижение ре-

лигиозных истин, Монтедь отказывался признавать и их интуитивное, неразумное постижение путем мистического экстаза. Человек не способен совершать великие открытия и деяния, находясь в состоянии безумия. Не может иступление быть ключом к истине. Неужели «наше бодрствование более нелепо, чем сон. Наша мудрость менее мудра, чем безумие. Наши фантазии стоят больше, чем наши рассуждения?» [6, с. 278]. Кроме того, мы не можем доверять человеку, утверждающему это, ибо его «голос, исходящий из разума, является частью низменного, невежественного и темного человека, и по этой причине есть голос, которому нельзя доверять и на который нельзя полагаться» [6, с. 278—279]. Таким образом, становилось очевидным, что «у религии нет ни разумных, ни сверх- или внеумных доказательств, ибо все они в конечном счете исходят только от все того же человеческого разума» [2, с. 211]. Сомнения в способностях разума привели к выводу о бесполезности его использования в качестве орудия познания Бога. Монтедь близок к позиции скептического фидеизма, провозглашающего главенство веры над знанием. Однако Монтедь не спешил отказываться от разума, а подверг его анализу. Его цель — рассмотреть человека в его «чисто человеческом вооружении» [6, с. 278]. У него оставался вопрос о состоятельности разума в процессе познания мира.

Монтедь был уверен, что человек, несмотря ни на что, будет стремиться к установлению истины, изучая и исследуя окружающий мир. Но способен ли он познать мир или хотя бы приблизиться к истине? Он провел своеобразный эксперимент, проанализировав достижения выдающихся людей, наделенных не только природными способностями, но и развивших свои таланты в ходе образования и воспитания. Среди них, Гераклит, Сократ, Пиррон, Клитомас, Эпикур, Плутарх, Зенон и др. Он рассмотрел достижения знаменитых философских школ, констатируя, что они зачастую предлагали абсолютно противоположные утверждения, выдавая их за истинные. Это свидетельствует о человеческой слабости и неведении. Тем не менее, человек продолжает погоню за истиной, ему доставляют удовольствие занятия науками. При этом каждый познающий верит в возможность рассеять тьму и невежество, упоая на собственный разум.

В человеке от природы заложено стремление к познанию и поиску истины, что достойно восхищения. Важно, чтобы человек избежал излишней самоуверенности в своей учености, так как убеждение в собственном всеведении опасно. Человек не должен мириться с сегодняшним уров-

нем знаний, но человек не должен пользоваться разумом безрассудно. Отчасти разделяя мнение знаменитого философа и естествоиспытателя Теофраста (ок. 370 — ок. 285), считавшего, что человек должен уметь останавливаться, доходя до познания основных первопричин, Монтедь готов был признать наличие «определенных рамок, за которыми безрассудно пользоваться» [6, с. 269] разумом. Поэтому, давая характеристику разуму, он обратил внимание, что о разуме следует говорить, как об очень опасном, многоликом, своемравном и изменчивом инструменте, нуждающемся в опеке. Его следует держать в тесных рамках строгих законов, обычаев, религиозных норм, всевозможных предписаний и наказаний. «Нет такого животного, которому с большим основанием, чем человеку, надлежало бы ходить в шорах» [8]. В любой сфере, включая науку, следует управлять разумом. Необходимо фиксировать каждый его шаг, так как здравые и степенные умы встречаются редко, а превосходные, исключительные умы расположены к своеволию, как в поведении, так и в рассуждениях.

Человеческому разуму свойственна любознательность. Жадность до знаний и желание выйти за пределы дозволенного призваны раздвинуть границы познания. Человек устремлен к пониманию сущности явлений или первопричин. И то, что не получается у одного, рано или поздно, откроется другому. Удержать разум в его стремлении к познанию никому не под силу, но он не свободен от зависимостей. Телесное и душевное состояния, непрерывно изменяющиеся, определяют качество мышления. От того болен человек или здоров, печален или удручен, раздражен или счастлив зависит, как работает его ум, какова скорость и эффективность мыслительных процессов. Важно также помнить, что «средством для приобретения бесконечного количества познаний» [8] являются наши чувства, предоставляющие разуму первичную информацию. Выступая в роли «верховных повелителей» человеческого знания, чувства способны обманывать разум, обеспечивая его недостоверной и ошибочной информацией. Чувства предоставляют разуму лишь собственные впечатления об окружающих предметах и явлениях, следовательно, разум вынужден выносить суждения на основе впечатлений и ощущений чувств, не раскрывающих истинную сущность познаваемых предметов и явлений.

Монтедь высказал сомнение в достоверности знания, назвав целый ряд причин, объясняющих данное утверждение. Речь шла об изменчивости и непостоянстве самого субъекта познания, чьи чувства не способны предоставлять точную

информацию, а разум не всегда убедителен в своих выводах, а также об бесконечной текучести объекта познания. Вместе с тем скептический взгляд Монтеня на проблему познания, не предполагал отказа от познания мира. У него нет уверенности лишь в том, что человек сможет прийти к окончательной истине. Бесконечность, подвижность, неустойчивость объекта познания и несовершенство познающего разума следует рассматривать как трудности на пути познания мира. Монтень сомневался не в возможности познания, а в конечном результате, который исключал абсолютное, полное знание.

Относительность знаний доказывается историей самой науки. Примером для Монтеня послужила история геоцентрической космологической картины мира, господствовавшей в умах людей в течение тысячелетий. Усилиями Николая Коперника она была признана несостоятельной. На смену геоцентризму пришел гелиоцентризм, но и новая концепция не могла гарантировать окончательного решения вопроса мироустройства. Нельзя исключать, что через какой-то промежуток времени появится иной взгляд на устройство Вселенной. Уже при жизни Монтеня его предположения сбылись. История науки обогатилась учением Джордано Бруно о существовании бесконечной Вселенной и множестве миров. Этот факт доказывал, что человечество никогда не остановится на достигнутом. Увлеченность и желание обрести знание будут способствовать его победам на пути познания. Позиция Монтеня оптимистична, так как он верил в бесконечность процесса познания и возможность обретения истины, которая всегда будет относительной. «... Ни трудность исследования, ни мое бессилие не должны приводить меня в отчаяние, ибо это только мое бессилие. Человек столь же способен познать все, как и отдельные вещи» [6, с. 269].

В ходе рассуждений Монтеня о человеческом разуме мы наблюдаем удивительные превращения. Начиная с утверждений о слабости ума, с сомнений в его возможностях, он приходит к его прославлению. «Апология Раймунда Сабундского» превращается в своеобразный гимн человеку и его разуму. При этом нет оснований утверждать, что Монтень являлся представителем ярко выраженной рационалистической позиции, ему присуща «вера в баснословия Плиния и Геродота — и в безголовых людей, и в циклопов, и в людей с песьими головами, и в полулюдей-полурыб, и в оборотней» [6, с. 227—228].

Понимание Монтенем человека, анализ его способностей и положения в этом мире, привели к критике антропоцентризма и иерархического

принципа построения мироздания. Тем самым закладывались основы новой картины мира, в рамках которой Бог превращался в безличное существо, сливаясь с природным началом. Монтень исключал очеловечивание Бога, отказывая в разумности его антропоморфному описанию. По мнению философа, нелепо определять Творца, руководствуясь своими собственными взглядами, подчинять его человеческим меркам и низводить до человеческих законов. «Разве Бог вручил нам ключи своего могущества и открыл нам тайны его?» [8]. Абсолютное бытие превосходит разум человека и все его познавательные возможности. Бог непознаваем. Между человеком и Богом воздвигнута непроницаемая завеса тайны. Наши измышления о Боге «можно объяснить лишь чрезмерным опьянением человеческого разума» [8].

Монтень считал, что Бог также не имеет отношения и к жизни человека. Подобно Эпикуру он не верил, что Создателю есть дело до человечества и его мирских забот, что он может больше заботиться о сокрушении империи, чем о движении листвы на дереве. Скорее всего, представления о непосредственном вмешательстве Бога в дела людей есть следствие религиозного вымысла и убеждения, что мир создан и существует исключительно для человека. Бог же управляет одинаково всем миром. «Его рука управляет всем с одинаковой твердостью» [6, с. 213]. В мире действует неумолимый божественный закон, которому подчиняется абсолютно все, включая человека, и этот закон совпадает с природной необходимостью. Монтень иначе понимал отношение человека к Богу и Бога к человеку, в его миропонимании место Бога занимала царственная природа с ее необыкновенным разнообразием и великолепием. Такая позиция сформировалась у Монтеня с течением времени. Известно, что в первом издании «Опытов» Монтень использовал выражение «бесконечно могущественный Бог», которое в последующем было заменено на «бесконечное могущество природы».

Объясняя устройство мира, Мишель Монтень отказывался прибегать к помощи теологии. Такая позиция должна была привести к разрыву с религией. Но этого не произошло. Несмотря на свои выпады против богословия, философ был убежден, что религия необходима обществу, ее следует воспринимать как «закон, вымышленный людьми в качестве силы, пригодной для скрепления человеческого общества» [1, с. 139]. В этом его убеждала серия затяжных религиозных войн, принесшая Франции неисчислимые бедствия. Несмотря на то, что Монтень отвергал веру в чудеса, называл религию плодом человеческого воображения, говорил об обмане, лежащем в ее основе, он не

стремился ее разоблачать. Страх перед смутой и неповиновением заставлял его высоко оценивать способность религии цементировать государство. По мнению мыслителя, все религии похожи друг на друга, принципиальных различий между ними нет. Их своеобразие находится в зависимости от общественного устройства и традиций народов. Религии охраняются обычаями страны. Человек не выбирает религию, принадлежность к ней определяется его местом рождения. «Мы христиане в силу тех же причин, по каким мы являемся перигорцами или немцами» [6, с. 135], — писал Монтень, сомневаясь в том, что вера является следствием божественного откровения.

Подобный скептицизм исключал необходимость строить человеческую нравственность на религиозной основе. К такому же выводу приводили размышления о жестокости и лицемерии христианской морали. Зверства инквизиции, фанатичная борьба католиков и гугенотов, охота на ведьм, жестокость христианских завоевателей в Европе доказывали, что религия не может претендовать на право определять основы добродетельного поведения. В таком праве следует отказать и обычаям разных народов мира, так как они существенно отличаются друг от друга. При этом Монтеня нельзя назвать сторонником нравственного релятивизма, он лишь старался показать «относительность человеческих представлений о добре и зле в применении к обыденной повседневной жизни» [2, с. 226].

Монтень считал, что законы человеческой нравственности составляют основу существования общества, поэтому проблема добродетели играет важнейшую роль для человека. Подлинная добродетель сочетает в себе ненависть к злобе и мужество, отвращение к страху и стремление к счастью, любвеобильность и противление угнетению. Новый нравственный идеал строился на природных основаниях, принимая человека в единстве его души и тела. Нравственное учение Монтеня гуманистично. Он осуждал схоластическую добродетель, которая в целях достижения нравственного совершенства допускала устрашение человеческого рода, умерщвление плоти и подавление потребностей человека. В его этических представлениях отсутствовали рассуждения о бессмертии души и загробном мире. То, что составляло основу религиозной нравственности, ставилось под сомнение Монтенем, не видевшим в таких представлениях ни разумных, ни природных доводов. Он считал нелепым стремление человека вырваться за пределы господствующего в этом мире природного закона. Возможность иного существования в загробном мире трактова-

лась им как нарушение действия установленного во Вселенной порядка. Жизнь человека бесценна, презрение к ней ради посмертного существования разрушает само наше бытие. Нравственное поведение человека должно опираться на разум. В рамках такой позиции Монтень признавал бесценным всё то, чем наделила и что подарила человеку мать-природа, включая наслаждения и разумное пользование всеми благами жизни. Аскетическому отношению к жизни он противопоставил жизнерадостность. «Мне, преданному земной жизни, — писал Монтень, — враждебна бесчеловечная мудрость» [9]. Жизнь нужно воспринимать во всей ее красе, нужно уметь переносить страдания, противостоять соблазнам и мужественно исполнять свой долг.

Монтень отстаивал независимость человека, полемизируя с христианской моралью. Его этику характеризует индивидуализм. Помыслы каждого должны быть устремлены к собственному благу. В таком заявлении просматривалось нежелание мыслителя принимать общественное лицемерие, скрывающее корысть и потребительское отношение к другим людям, а также протест против средневековых представлений о человеке, растворявшемся в интересах общества. В признании самоценности личности отразился характер самого автора и его личная биография. Человек должен понять, писал он, что «цель жизни — не вне ее, а в ней самой» [9]. Жизнь дарит человеку возможность найти достойный смысл своего существования, опираясь на свой разум. Каждому предстоит найти в себе опору для нравственного поведения. Враг догматов и абсолютов, он высоко оценивал человеческую разумность, достойную доверия и признания.

Подводя итог выше сказанному, отметим, что Монтень восхищается своей удивительной свободой, которую он демонстрировал в рассуждениях обо всех явлениях и вещах, оказывавшихся в поле его интересов. Описывая природу, он подчеркивал ее величие, повествуя о человеке, демонстрировал восторг по поводу его естественных склонностей, рефлексируя по поводу нравственности, настаивал на ее зависимости от природы самого человека. Его смущали непоколебимые и безапелляционные заключения философов, ученых и теологов. Такой подход в решении проблем вызывал у него ненависть и скептицизм.

Несмотря на приверженность скептицизму, вряд ли Монтеня можно было назвать абсолютным пирронистом. «Ему не был присущ чистый скептицизм, заключавшийся в бесконечных рассуждениях» [3, с. 99]. Его позиция имеет свои особенности. В отличие от традиционного

скептицизма Монтень никогда не стремился к воздержанию от суждений, а выносил их. При этом он избегал жестких умозаключений, смягчая их за счет использования таких фраз, как «может быть», «говорят», «возможно», «есть вероятность» и тому подобное. Скептицизм помогал ему в борьбе со схоластикой и авторитетными мнениями, позволял отстаивать свободу мысли и уходить от неразрешимых вопросов, а также доказывать, насколько важно почитать науку и тех, кто ей занимается. Стремление к знанию он рассматривал как естественную потребность человека. Неслучайно сущность философского скептицизма Монтеня выражена в вопросе: «Что я знаю?».

Желая уйти от фанатизма, предрассудков повседневной жизни, ошибок и заблуждений науки, Монтень искал опоры в человеческом разуме, рассматривая его в качестве источника эпистемологической уверенности. Такой подход заложил основы рационализма, проявившегося в дальнейшем в философии Р. Декарта.

Творчество Монтеня пронизано пафосом борьбы с научным невежеством и богословским догматизмом. В то же время Монтеня нельзя считать приверженцем натуралистической позиции. Атеистический натурализм эпохи Возрождения, объяснявший происхождение мира без божественного участия, не устраивал убежденного католика. Радикальность данной позиции пугала его. Он уклонялся от обсуждения таких проблем, как существование Бога, независимость души от тела, свобода воли и т. п., отдавая предпочтение непосредственным фактам человеческой жизни.

Аристократ и утонченный интеллигент никогда не исправлял свои тексты, стремясь показать читателю, что об одном и том же предмете у людей могут существовать самые противоположные мнения. Да и сам человек склонен менять свои взгляды на протяжении жизни, так как разуму свойственно блуждать и метаться. «Даже в моих собственных писаниях, — отмечал Монтень, — я не всегда нахожу их первоначальный смысл». Это позволяет говорить об огромной дистанции, которая существует между взглядами Монтеня «сегодняшнего» и «вчерашнего» [7, с. 6—32].

Такое положение дел можно объяснить желанием проследить свои собственные изменения, эволюцию своих представлений. Неслучайно, по его собственному утверждению, он представал перед читателем «во всех своих естественных положениях» [9].

Творчество Монтеня представляет собой неотъемлемую часть культуры Возрождения. Впервые, ему удалось возродить взгляд на философию, который был присущ античной эпохе. С точки зрения мыслителя, философия призвана учить человека независимости и искусству жизни, находя в ней наслаждение и удовольствие. То, что в эпоху Средневековья было поставлено под сомнение, благодаря Монтеню зазвучало с новой силой. Культ жизни проявлялся у него гораздо сильнее, чем скептицизм, который, скорее всего, был призван продемонстрировать человеку относительность и субъективность жизненных ценностей. Во-вторых, можно говорить о безграничном интересе Монтеня к человеку. Он занимался «наукой о человеке», пытался раскрыть его противоречивую природу. Идеалом Монтеня был свободный от принуждения человек, имеющий возможность проявлять свою индивидуальность и реализовать свои природные способности. Неслучайно каждый отдельный человек со своим внутренним миром и представлениями рассматривался им в качестве критерия этических ценностей. Скептицизм не мешал Монтеню верить, что изучение законов природы, откроет новые возможности перед человеком. При этом он отказывался принимать позицию антропоцентристов, считая, что человек всего лишь часть всемогущей матери-природы. Его положение в мире не ниже и не выше других существ. Монтень-гуманист доверял «естественной» природе человека, призывая человека считаться с ней.

«Опыты» Монтеня достаточно быстро получили известность в Европе. В XVIII веке они были переведены на русский язык. Их появление пришлось на период заката ренессансно-гуманистической культуры, результатом чего явилась не только критика человеческого разума, сомнение в его возможностях, но и отказ от антропоцентристской позиции.

Список литературы

1. Богуславский, В. М. У истоков французского атеизма и материализма: (Скептицизм французского Возрождения и его буржуазные фальсификаторы) / В. М. Богуславский. — М. : Мысль, 1964. — 254 с.
2. Горфункель, А. Х. Философия эпохи Возрождения / А. Х. Горфункель. — М. : Высшая школа, 1980. — 368 с.
3. Дьяков, А. В. Монтень как современный философ (к 480-летию со дня рождения) / А. В. Дьяков // Вестник РХГА. Т. 15, вып. 2. — СПб. : Изд-во РХГА, 2014. — С. 92—103.

3. Золя, Э. Французские моралисты (Сочинение г-на Прево-Парадоля) / Э. Золя // Собрание сочинений : в 26 т. Т. 24. — М. : Художественная литература, 1966. — 566 с.
4. Манетти, Дж. О достоинстве и превосходстве человека / Дж. Манетти // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1988. — 190 с.
5. Монтень, М. Опыты : в 3 кн. Кн. 2 / М. Монтень. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958—1960. — 652 с.
6. Монтень, М. Опыты. Избранные главы / М. Монтень ; сост., вст. статья Г. К. Косикова. — М. : Изд-во Правда, 1991. — 655 с.
7. Монтень, М. Опыты. Избранные произведения : в 3 т. Т. 2 / М. Монтень. — М. : Голос, 1992. — 560 с. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001004/st000.shtml> (дата обращения: 17.01.2021).
8. Монтень, М. Опыты. Избранные произведения : в 3 т. Т. 3 / М. Монтень. — М. : Голос, 1992. — 416 с. — URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001004/st000.shtml> (дата обращения: 17.01.2021).
9. Плешкова, С. Л. Екатерина Медичи: Черная Королева / С. Л. Плешкова. — М. : Изд-во МГУ, 1994. — 309 с.
10. Религиозные войны во Франции XVI в. : новые источники, новые исследования, новая периодизация / авторы-составители Ю. Досси, В. Шишкин. — СПб. : Евразия ; М. : Кlio, 2015. — 349 с.
11. Рыкова, Н. Мишель Монтень (1533—1592) / Н. Рыкова // Писатели Франции / сост. [и авт. предисл.] Е. Г. Эткинд. — М. : Просвещение, 1964. — 699 с. — URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/rykovamishel-monten.htm> (дата обращения: 25.02.2021).
12. Сказкин, С. Д. Реформация и Религиозные войны / С. Д. Сказкин // История Франции : в 3 т. / редкол.: А. З. Манфред. — Т. 1. — М. : Наука, 1972. — 359 с.
13. Цицерон, М. Т. Философские трактаты / М. Т. Цицерон ; пер. с латин. М. И. Рижского. — М. : Наука, 1985. — 382 с.

Сведения об авторе

Гуторович Ольга Викторовна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии, Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, Санкт-Петербург, Россия. olwkgut@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 11 (457).

Philosophy Sciences. Iss. 62. Pp. 84—94.

Montaigne's Philosophy as an Expression of a New Humanistic Consciousness

Gutorovich O.V.

Mozhaisky Military Aerospace Academy, St. Petersburg, Russia. olwkgut@yandex.ru

The history of European humanism at the end of the Renaissance opened a new page related to the reinterpretation and deepening of the understanding of man and his connection with the surrounding world. The attempt to overcome Christian and humanistic anthropocentrism contributed to the formation of a new humanistic consciousness with its inherent doubt about the privileged position of man in the world. The main problems of humanistic anthropology were set out in the “Experiments” of the French thinker Michel Montaigne, who based on the traditions of French humanistic freethinking of the XVI century, created an original teaching about the world and man. He advocated the return of man to nature, demonstrating an irreconcilable attitude to the ideas of man as the center of the Universe, and also analyzed the cognitive capabilities of the human mind. Trusting the “natural” nature of man, the thinker urged man to reckon with it. He was attracted by a number of problems: the essence of man, his position in the world, the cognitive capabilities of man, the understanding of God, the attitude to religion, the essence of moral teaching. The author of the article is faced with the task of revealing the essence of Montaigne's teaching about man.

Keywords: *Michel Montaigne, France, Renaissance, Reformation, civil wars, humanism, anthropocentrism, scholasticism, skepticism.*

References

1. Boguslavskiy V. M. *U istokov frantsuzskogo ateizma i materializma: (Skeptitsizm frantsuzskogo Vozrozhdeniya i ego burzhuaznyye falsifikatory)* [At the origins of French atheism and materialism: (Skepticism of the French Renaissance and its bourgeois falsifiers)]. Moscow, Mysl, 1964. 254 p. (In Russ.).
2. Gorfunkel' A.X. *Filosofiya e`poxi Vozrozhdeniya* [Philosophy of the Renaissance]. Moscow, Higher school, 1980. 368 p. (In Russ.).
3. Diakov A. V. Monten kak sovremennyy filosof (k 480-letiyu so dnya rozhdeniya) [Montaigne as a modern philosopher (to the 480th anniversary of his birth)]. *Vestnik RKhGA* [Vestnik RKHGA], 2014, vol. 15, iss. 2, pp. 92—103. (In Russ.).
4. Zolya E. Frantsuzskiye moralisty (Sochineniye g-na Prevo-Paradolya) [French moralists (The work of Mr. Prevost-Paradol)]. *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. Vol. 24. Moscow, Fiction, 1966. 566 p. (In Russ.).
5. Manetti Dzh. O dostoinstve i prevoskhodstve cheloveka [About the dignity and superiority of man]. *Italianskiy gumanizm epokhi Vozrozhdeniya* [Italian Renaissance humanism]. Saratov, Saratov University Press, 1988. 190 p. (In Russ.).
6. Monten M. *Opyty* [Experiments]. Vol. 2. Moscow, Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958—1960. 652 p. (In Russ.).
7. Monten M. *Opyty. Izbrannyye glavy* [Experiments. Selected chapters]. Moscow, Pravda, 1991. 655 p. (In Russ.).
8. Monten M. *Opyty. Izbrannyye proizvedeniya* [Experiments. Selected works]. Vol. 2. Moscow, Golos, 1992. 560 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001004/st000.shtml>, accessed 17.01.2021. (In Russ.).
3. Monten M. *Opyty. Izbrannyye proizvedeniya* [Experiments. Selected works]. Vol. 3. Moscow, Golos, 1992. 416 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001004/st000.shtml>, accessed 17.01.2021. (In Russ.).
4. Pleshkova S. L. *Ekaterina Medichi: Chernaya Koroleva* [Catherine De Medici: The Black Queen]. Moscow, Izdatel'stvo MGU, 1994. 309 p. (In Russ.).
5. *Religioznyye voyny vo Frantsii XVI v.: novyye istochnik, novyye issledovaniy, novaya periodizatsiya* [Religious wars in France of the XVI century: new sources, new studies, new periodization]. St. Petersburg, Eurasia, Moscow, Klio, 2015. 349 p. (In Russ.).
6. Rykova N. Mishel Monten (1533—1592) [Michel Montaigne (1533—1592)]. *Pisateli Frantsii* [Writers of France]. Moscow, Izd-vo Prosveshchenie, 1964. 699 p. Available at: <http://svr-lit.ru/svr-lit/articles/rykova-mishel-monten.htm>, accessed 25.02.2021. (In Russ.).
7. Skazkin S. D. Reformatsiya i Religioznyye voyny [The reformation and Religious wars]. *Istoriya Frantsii* [History of France]. Vol. 1. Moscow, Nauka, 1972. 359 p. (In Russ.).
8. Tsitseron M. T. *Filosofskiye traktaty* [Philosophical treatises]. Moscow, Nauka. 1985. 382 p. (In Russ.).